

— Штормовое предупреждение девятого уровня продолжает действовать. Сегодня в 11:15 метеослужба снова выпустила оповещение. Тайфун «Бабочка» под влиянием тропической депрессии в Южно-Китайском море движется вдоль юго-западной акватории Тихого океана. Скорость порывов ветра достигает 133 км/ч...

— Это самый высокий уровень предупреждения за последние пять лет. На многих кольцевых дорогах острова произошли оползни. В западных водах провинции Гуандун зафиксированы волны высотой от четырёх до шести метров. Уровень воды в портах поднялся на 2,27 метра. В заливе Чивань штормовой нагон стал причиной нескольких кораблекрушений.

— В настоящее время профильные ведомства завершили работы по возвращению рыболовецких судов в порты. Организована эвакуация персонала с морских ветроэнергетических платформ, рыбоводных хозяйств и морских пастбищ...

Весь главный остров замер. Дождь неистово хлестал по небоскрёбам. Серый неистовый ветер ломал ветви лагерстремий в саду частной больницы.

В палате для реабилитации было тихо, шум бури остался снаружи. Несколько прилично одетых мужчин выглядели измотанными. Двое дежурили у кровати, двое находились в гостиной. Кто-то замер, уставившись в одну точку, кто-то закрыл глаза, пытаясь отдохнуть, а кто-то лихорадочно листал новости в телефоне, так и не найдя нужных вестей.

Чэнь Вань первым заметил, что Тань Юмин открыл глаза. Он тихо подошёл, взял его за руку и негромко позвал:

— Юмин. — Он боялся его напугать.

Тань Юмин моргнул, привыкая к свету. Ему казалось, что прошла целая вечность.

— Ты наконец-то проснулся! Как ты себя чувствуешь? — Чжо Чжисюань взволнованно подскочил и схватил его за другую руку. Цинь Чжаотин тоже подошёл ближе, и только Цзян Ин остался стоять поодаль.

Тань Юмин пошевелил руками и ногами. Резкой боли не было, только спина затекла от долгого сна. Сознание постепенно прояснялось. Он попытался повернуться, чтобы сесть.

Чэнь Вань наклонился и помог ему поправить подушку.

— Не спеши, — мягко сказал он. — Потихоньку.

— Да, — Чжо Чжисюань улыбался так, будто сам только что чудом спасся. — Врач только что заходил на обход. Сказал, у тебя крепкий организм. Нужно просто дождаться, пока ты проснёшься, немного отдохнёшь, и всё будет в порядке.

Тань Юмину действительно повезло. Побои были лишь поверхностными, кости и внутренние органы не пострадали. Во время столкновения судов он был надёжно защищён от удара. В итоге — лишь лёгкие ушибы и сотрясение мозга. Правда, в будущем ему, скорее всего, понадобится длительная психотерапия из-за посттравматического стресса.

До этого он уже приходил в себя дважды, но лишь на мгновение. Сейчас он очнулся по-настоящему.

Цинь Чжаотин тоже с облегчением выдохнул и улыбнулся:

— Твои родители дежурили здесь два дня. Утром они уехали по делам. Я позвоню им и скажу, что ты проснулся.

Случилось слишком многое: нужно было помогать полиции, нанимать юристов для иска против семьи Цзэн, блокировать утечки в СМИ и решать кучу проблем в компании. Убедившись, что жизни Юмина ничего не угрожает, Тань Чжуншань и Гуань Кэчжи были вынуждены уехать. Даже Тань Цичжэню и Тань Цзуи пришлось включиться в работу. Палату временно оставили под присмотром друзей.

Хотя рядом были слуги, водители, телохранители и сиделки, присутствие близких друзей успокаивало. Чэнь Вань налил воды, проверил температуру и поднёс стакан к губам Юмина:

— Сначала смочи губы. Если что-то понадобится — сразу говори. Мы сейчас все работаем из дома, так что будем приходить по очереди.

Тань Юмин сделал глоток. К нему вернулись силы, и он произнёс свою первую фразу после пробуждения:

— Шэнь Цзуннянь очнулся? Я хочу его видеть.

Рука Чэнь Ваня, державшая стакан, дрогнула.

— Ты только что пришёл в себя. Врач сказал, что лучше полежать пару дней, пока состояние не стабилизируется.

Тань Юмин отмахнулся:

— Я в порядке. В какой он палате?

Чэнь Вань замялся. Даже после двух суток мучительных раздумий он так и не придумал, как сказать об этом Тань Юмину.

Тань Юмин мгновенно почувствовал неладное. Он начал медленно откидывать одеяло:

— Он ещё не пришёл в себя?

Чэнь Вань смотрел на него, подбирая слова. Юмин тут же повернулся к Чжо Чжисюаню и потребовал ответа:

— Он всё ещё в операционной?

Чжо Чжисюань совершенно не умел скрывать чувства. Он лишь растерянно посмотрел на Чэнь Ваня. Тань Юмин помрачнел. Он не собирался больше ждать.

— Тогда я буду ждать у дверей операционной.

Шэнь Цзуннянь наверняка пострадал сильнее. Первый удар пришёлся по джипу на шоссе. Потом Шэнь Сяогуан вымещал на нём свою злость. Во время перестрелки тоже могло случиться что угодно. Сердце Тань Юмина сжалось от боли.

Он попытался встать. Чэнь Вань и Чжо Чжисюань бросились ему помогать, но тут подал голос Цзян Ин, который до этого молчал:

— Он исчез.

Шум ветра и дождя за окном будто на мгновение стих. Чэнь Вань и Чжо Чжисюань вздрогнули. Тань Юмин резко поднял голову. Его тёмный взгляд был колючим:

— Что значит «исчез»?

Цзян Ин посмотрел ему прямо в глаза. В его взгляде читалась подавленная, выстраданная холодность. Он спокойно сообщил:

— «Исчез» — значит пропал без вести. Его нигде нет. В тот момент, когда лодка пошла на таран, он оттолкнул тебя назад. Он закрыл тебя своим телом от падающих контейнеров. Теперь его не могут найти.

Тань Юмин замер. Когда Шэнь Сяогуан избивал его ногами, ему не было так больно. Когда судно накрыла волна, ему не было так больно. Казалось, вся боль копилась до этого момента, чтобы разом убить его.

Он выглядел совершенно раздавленным, не в силах осознать услышанное. Цзян Ину стало то ли больнее, то ли чуть легче на душе:

— Полиция прочёсывает море в радиусе десяти миль от того места. Ни выживших, ни тел. Может, его смыло волной. А может, его раздавило контейнером, и он уже...

— Какого хрена ты несёшь?! — в ужасе закричал Чжо Чжисюань, пытаясь его остановить.

— А что я сказал не так? — Цзян Ин холодно усмехнулся. — Разве полиция говорит не это? Сколько вы собирались его обманывать?

Да, они все были друзьями. Но и среди друзей есть те, кто ближе. Видя, что Тань Юмин пришёл в себя, Цзян Ин почувствовал облегчение. Но когда он видел, как вокруг Юмина суетятся родители и друзья, а Шэнь Цзуннянь неизвестно где — жив ли, ранен ли, страдает ли в каком-то богом забытом месте, — он не мог сдержаться.

Никто здесь, кроме него, не видел Шэнь Цзунняня в те годы, когда тот был в изгнании. Как он выживал, как терпел унижения и копил силы, чтобы шаг за шагом вернуться к сегодняшнему дню... Возможно, Цзян Ин чувствовал это острее других.

Раньше он закрывал глаза на их отношения: один позволял собой командовать, другой — пользовался этим. Но теперь на кону стояла жизнь.

— Вы и дальше будете ему потакать, — негромко сказал Цзян Ин. — Я всегда знал, что он погубит себя из-за тебя. Но не думал, что это случится так скоро. Ему ведь и тридцати нет...

Чжо Чжисюань вскочил, готовый броситься в драку. Тань Юмин, не поднимая глаз, остановил его:

— Пусть говорит.

— А что, я не прав? Тань Юмин, ты прекрасно понимаешь, о чём я. С самого детства ты требовал, чтобы весь его мир вращался вокруг тебя. Ты даже на свидания заставлял его возить тебя на машине! Сколько ещё он должен отрабатывать «великую милость» вашей семьи?

— Да твою мать! — Чжо Чжисюань не выдержал и встал между ними. — Что ты несёшь! Какие свидания? Они поехали к Ван Сыминь по делам конференции. Если не знаешь — не болтай!

— И вообще, это было преступление Шэнь Сяогуана и семьи Цзэн! Преступление, понимаешь? Виноваты эти подонки. И Шэнь Цзуннянь, и Тань Юмин — пострадавшие. Не смей...

— Уйди с дороги, — Цзян Ин оттолкнул его, продолжая бить словами в самую цель. — В чём я

ошибся? Ты лучше меня знаешь, как он выживал в детстве. Ты считаешь, что лучше всех к нему относишься. Но скажи: был ли он счастлив хоть один день в своей жизни? Он хотел заниматься энергетикой в Европе — ты не пустил. Он хотел купить «Гуансюнь» — ты заставил его переплатить втрое. Лучше бы он тогда уехал...

— Заткнись! Что ты знаешь об их отношениях! — Чжо Чжисюань тоже вышел из себя. В таких делах никто, кроме двоих, не может быть судьёй. — Человека ещё не нашли. Полиция не дала окончательного заключения. Мы все делаем всё возможное, чтобы его найти. Хватит нести чушь...

— И что, нашёл?! Нашёл?! — сорвался на крик Цзян Ин. — Двое суток прошло! Каждую секунду идут поиски. Скажи мне, нашли его?! Ты сам слышал, что сказала полиция. Шансов почти нет, готовьтесь к худшему. Под таким грузом, в такой шторм, в такой бездне... Сколько жизней у него должно быть, чтобы выжить? Ты просто обманываешь себя, чтобы тебе было легче!

— Чёрт! Заткнись! — Чжо Чжисюань кинулся на него. Непонятно, кто ударил первым, но старые друзья сцепились в яростной схватке. Всё напряжение, гнев и тоска этих дней выплеснулись наружу.

— А-Сюань, прекрати!

— Цзян Ин, успокойся!

Чэнь Вань и Цинь Чжаотин бросились их разнимать. Они не только не смогли их успокоить, но и сами получили по паре ударов от двух разъярённых зверей.

— Что здесь происходит?! — Дверь палаты распахнулась. На пороге стоял Чжао Шэнгэ, только что приехавший из полиции.

Он лично руководил поисками в море, задействовав все ресурсы «Минлун» совместно с семьёй Тань. Чжао Шэнгэ не спал двое суток. В его облике не осталось прежнего спокойствия. В суровом взгляде читалась усталость, но он по-прежнему внушал трепет.

— Это больница. Те, кто хочет поорать — пошли вон!

Его авторитет был непререкаем. Одно слово — и в палате стало тихо. Цзян Ин и Чжо Чжисюань разошлись в разные стороны, тяжело дыша. Чжао Шэнгэ подошёл к кровати, и только тогда все заметили: лицо Тань Юмина было залито слезами.

Он сидел совершенно опустошённый, бледный как полотно. Даже Чжао Шэнгэ вздрогнул от этого зрелища. Он никогда не видел друга таким — словно дерево без корней, словно щепка, которую вот-вот унесёт штормом за окном.

Чжао Шэнгэ положил руку ему на плечо и тихо сказал:

— Не плачь. Отсутствие новостей — это уже хорошая новость. Во всех портах «Минлун» выставлены посты наблюдения. Мы задействовали тридцать два глубоководных сканера. Компания «Кэсян» развернула в океане сеть ультразвуковых датчиков. Мы проверим каждый участок моря по течению, каждый островок. Мы его найдём.

Он торжественно пообещал:

— Поправляйся. Я обещаю тебе: мы его вернём.

Тань Юмин не реагировал. Шоковую реакцию организма было не остановить: он перестал воспринимать информацию. Взгляд оставался застывшим и мутным.

Чжао Шэнгэ нахмурился. Он достал что-то из кармана, вложил в руку Юмина и спросил:

— Посмотри, что это.

<http://bllate.org/book/17117/1621264>